

НЕПОБЕДИМЫЙ МУТАНТ

Пролог

«Что ж, — мрачно подумала Элли Темешвар, — мы сражались на удивление неплохо, особенно если учесть, какой крошечный истребитель был у нас».

С поверхности этой необычной звезды бил высокий фонтан плазмы, ослепительный, как сама звезда, и сравнимый по плотности с веществом, образующим планеты. Крошечный двухместный корабль, управляемый Элли и ее напарником, подобно блохе, усевшейся на ствол вековой секвойи, вцепился в сияющее жало фонтана, тщетно пытаясь найти укрытие. А с противоположной стороны светящегося потока, на расстоянии около ста тысяч километров, затаился в засаде сумасшедший берсеркер. Разумеется, берсеркеры — это бездушные машины, но Элли представляла их обезумевшими тварями: наверное, она шестым чувством ощущала параноидальное безумие их неведомых создателей, давно сгинувших.

Странная звезда, источавшая струю плазмы, была так близко, что пилотам пришлось уменьшить до предела прозрачность иллюминаторов, защищаясь от ее ослепительного сияния. Несмотря на близость к Ядру Галактики, других звезд почти не было видно. Звездная материя — несколько кубических парсеков — затмевала все вокруг, пробуждая в памяти старинные легенды о световом пространстве, в котором звезды кажутся лишь черными точками.

— Элли, слегка передвинь сканирующие щупы со своей стороны, — слышался в наушниках голос Фрэнка, как всегда невозмутимый.

Командир находился за толстой стальной переборкой, наглухо разделявшей кабину истребителя. Теоретически при попадании в один из отсеков и гибели одного пилота оставшийся в живых был способен продолжить бой. В действительности же сейчас, когда весь корабль мог быть с минуты на минуту смят в лепешку, Элли, отрываясь на мгновение от приборной панели и страстно желая живого человеческого общения, думала только о том, как было бы хорошо, если бы герметичный люк, задраенный в боевом режиме, раскрылся.

Но вслух она этого не сказала.

— Щупы передвинуты, — доложила Элли.

Отточенная до совершенства реакция позволила ей выполнить приказание командира, не теряя времени на его обдумывание. Руки девушки застыли на вспомогательной панели. Основное же оборудование управлялось непосредственно головным мозгом: специальные датчики, вмонтированные в шлем, снимали биотоки. Органы контроля откликались на долю секунды быстрее, чем под воздействием электрических сигналов, преодолевающих путь до нервных окончаний в пальцах.

— Он вот-вот появится снова...

Конец предостережения Фрэнка Элли не смогла услышать даже через наушники, так как из-за ствола плазмы появился хищный берсеркер. Основными функциями корабля управляли биотоки мозга ее напарника, и, прежде чем девушка успела осознать, что происходит, истребитель, уклонившись от вражеского выпада, нанес ответный удар. Именно поэтому Фрэнк Маркус сидел слева, в командирском кресле; Элли пока еще не могла сравниться с ним по скорости реакции. Впрочем, с легендарным Фрэнком не мог сравниться никто. Еще пару минут на-

зад Элли тешила себя надеждой, что командир вытащит их живыми из этой передраги.

Фрэнк бросал корабль из стороны в сторону. Корпус истребителя звенел, словно гонг, приборы сходили с ума от смертоносных зарядов, выпускаемых врагом. Вспышка, оглушительный грохот, новая ослепительная вспышка неприятельского залпа и слабый вздох ответного выстрела: крошечный истребитель, не имея ни малейшей возможности нанести хоть какие-нибудь повреждения огромному голиафу, огрызался на огонь противника просто потому, что не желал сдаваться без боя. Появившийся из засады берсеркер был слишком большим, чтобы сражаться с ним, и слишком быстроходным, чтобы спастись от него бегством здесь, в открытом космосе. Оставалось одно: уклоняться от вражеских выстрелов...

Берсеркер дал новый залп, но истребителю, вильнувшему вбок, опять удалось остаться невредимым. Элли вспомнила глупый мультфильм: нелепый клоун, отчаянно сиюсь сохранить равновесие на высоко натянутом канате, пытается защититься от метеоритного дождя с помощью старого дырявого зонтика.

— Корабль-малютка...

Сквозь треск электрических разрядов донесся голос берсеркера. Зачем он пытается с ними заговорить? Наверное, пробует отвлечь внимание, а может быть, предлагает сохранить жизнь, прекратив бесполезное сопротивление. Порой встречаются предатели, готовые по своей воле служить машинам-убийцам. А иногда бездушный враг, сочтя человеческую особь достойной внимания, оставляет ее в живых, но под пристальным наблюдением. Разумеется, когда исход схватки предreshен, подобные ухищрения, имеющие целью сбить противника с толку, могут показаться излишними, но тактика берсеркеров, определяемая генератором случайных процессов, совершенно непредсказуема.

— ...абль-малютка, новое оружие тебя не спасет...

Дрожащий голос не был ни мужским, ни женским, ни юношеским, ни старческим. Речь берсеркера была составлена из записанных слов, произнесенных пленными и доброжилами (добровольными прислужниками), и даже из гневных проклятий тех, кто предпочел смерть бесчестью.

— Новое оружие? Ад и пламень, что он имеет в виду?

Судя по всему, Фрэнк Маркус, подобно многим сражавшимся с берсеркерами, верил в преисподнюю — по крайней мере, в ругательствах он вспоминал ее достаточно часто.

— Не знаю.

— ...беспомощный... зложил... — Громкий треск. — Ты слишком маленький...

Остальные слова берсеркера потонули в оглушительном треске электрических разрядов. Радиоволны не могли пробиться сквозь плотное поле радиации, излучаемой потоком плазмы.

Бормоча что-то себе под нос, Фрэнк продолжал безумную пляску на поверхности ослепительной струи. Он перевел космический корабль из нормального пространства в так называемое гиперпространство, где материя за пределами защищенного корпуса истребителя почти что сводится к математическим координатам, а сверхсветовая скорость становится не только возможной, но и неизбежной. Затем корабль стремительно ринулся назад в нормальное пространство, что было очень рискованно здесь, возле звезды с ее огромной массой. Но у Фрэнка были опыт, везение и то, что невозможно вырастить в пробирке или даже измерить, — вместе с молниеносной реакцией все это позволяло ему успешно сражаться с берсеркерами. Элли не раз слышала разговоры о том, что, имея тысячу пилотов, обладающих даром Фрэнка, человечество одержало бы победу еще несколько столе-

тий назад. Была предпринята попытка вырастить целый отряд Фрэнков, клонируя его клетки, но результаты оказались крайне неутешительными.

Прямо позади корабля — судя по сообщению, мелькнувшему на приборной доске, — ровный поток космических лучей, испускаемых звездой, разорвался, подобно тому, как брошенный камень вспарывает гладь тихого омута. Мимо пронеслись ослепительные шары — выпущенная врагом очередь сгустков энергии и раскаленного газа, — и сзади появился безжалостный монстр, снова увидевший свою добычу. Ловкий маневр Фрэнка задержал преследователя, но все же не позволил оторваться от него. Берсеркер казался черной неровной кляксой на фоне огромных завитков яркого протуберанца, слишком далекого, чтобы за него можно было спрятаться.

Фрэнк не сдавался. Подобно слепому, жонглирующему острыми как бритва ножами, он за сто сорок миллисекунд преодолел расстояние, равное диаметру орбиты Земли, вышвырнул корабль из нормального пространства и снова вернулся назад, целый и невредимый.

Но теперь пространство вокруг стало совершенно другим. На экране Элли — белый шум. Приборы вели себя необъяснимо, но было совсем тихо.

— Фрэнк?

— Все в порядке. Элли, мы внутри плазменной струи. Как я и предполагал, она похожа на полую трубу. Мы удаляемся от звезды со скоростью двести километров в секунду. Громила остался снаружи.

— Ты... он... откуда ты знаешь?

В деловом голосе командира прорезалось веселье:

— Если бы он был здесь, то по-прежнему охотился бы за нами, ведь так?

— Ой!

Элли уже несколько лет не слышала такой растерянности в своем голосе. Произнесенное ею слово могло

сорваться разве что с уст робкого новичка; девушке не раз доводилось быть свидетелем этого за время работы инструктором в Военно-космической школе.

— Берсеркер рано или поздно поймет, что мы внутри струи — больше нам быть негде. Вероятно, он попытается определить, где именно мы находимся, но, скорее всего, не сможет. Тогда убийца-монстр проникнет в пустотелую трубу. Торопиться ему не с руки. Он уверен, что мы от него никуда не денемся, и не станет рисковать, повторяя наш трюк. Но как только берсеркер проникнет внутрь потока плазмы, мы поскорее уберемся отсюда.

— Куда?

— Хороший вопрос. — Голос Фрэнка снова был приправлен юмором, на сей раз горьким. — Элли! — Командир вдруг опять заговорил уверенно и решительно. — Взгляни-ка вон на то облако в конце тоннеля. Ты когда-нибудь видела что-либо подобное?

Сверившись с показаниями успокоившихся приборов, Элли первым делом определила, что до внутренней поверхности пустотелой струи, укрывшей крошечный корабль, около пяти тысяч километров, и истребитель летит практически в ее центре. Прямо за ними осталась звезда, породившая этот циклопический фонтан и наполнившая его пустую сердцевину потоком радиации, от которой пилотов надежно защищал корпус корабля. А вот впереди...

Там струя заканчивалась еще более необычной сияющей туманностью, до которой кораблю, если бы он все время летел с той же скоростью, оставалось меньше часа. Элли внимательно изучила показания приборов, но ничего не смогла понять. Похоже, туманность испускала множество волн самой разной длины и жадно поглощала все прочие излучения... Сначала девушке показалось, что в этом есть закономерность, но через мгновение наметившийся было порядок рухнул, сменившись полным

хаосом. Быть может, попытаться проникнуть в туманность в гиперпространстве? Да нет, плотность вещества в ней настолько высока, что корабль как бы наткнется на каменную стену...

— Эй, Элли?

Голос в наушниках сильно изменился, и Элли не сразу поняла, в чем дело.

— Что? — неуверенно спросила она.

— Иди ко мне. Как минимум четверть часа нам будет нечего делать. Мы можем только ждать.

Элли могла бы ответить, что они с Фрэнком не смогут ничем заняться ни в ближайшие четверть часа, ни когда бы то ни было. Но вместо этого молодая красивая блондинка отстегнула ремни, оттолкнулась от кресла, служившего амортизатором ускорения, и поплыла к переборке. В боевом режиме искусственная гравитация включалась только тогда, когда нужно было нейтрализовать смертельное воздействие перегрузок.

Большую часть тесной кабины занимали амортизационное кресло Фрэнка и его тело. С первого взгляда было трудно определить, где кончается одно и начинается другое. Элли видела фотографии Фрэнка, сделанные до того, как ее командиру девять лет назад пришлось вступить в жестокое единоборство с берсеркером, едва не стоившее ему жизни. На них был изображен стройный молодой мужчина, настолько деятельный и кипучий, что даже на снимках чувствовалась исходящая от него энергия. Теперь все, что берсеркер и хирурги оставили от пышущего силой тела, было аккуратно упрятано в панцирь, пронизанный стальными сосудами с физиологическим раствором.

Элли порой казалось, что три соединенных жгутами проводов контейнера, в которых жило тело Фрэнка, есть не что иное, как гигантская пародия на насекомое — голова, грудь, брюшко. Но когда Элли вошла в отсек, ее

не встретила радостная улыбка. Девушка понимала, что Фрэнк, напрямую подключенный к органам управления кораблем, заметил ее присутствие с помощью видеодетекторов. Оторвав от штурвала руку из металла и пластмассы, командир приветливо помахал своей напарнице.

Перед глазами Элли все еще стояла картина боя, в ушах звучал грохот вражеских снарядов, мысли были поглощены незаконченной смертельной схваткой.

— В чем дело? — спросила она.

— Да так, просто соскучился по твоему обществу, — раздался живой, естественный голос Фрэнка, доносившийся из громкоговорителя под потолком.

Рука — тонкая, многопалая и поэтому совершенно не похожая на человеческую — нежно прикоснулась к плечу Элли. Ладонь скользнула вниз, к талии. Знакомое прикосновение гладкой теплой поверхности было приятно. Под мягким покрытием механической руки скрывалась твердая начинка, и Элли всегда вспоминала прикосновение сильных мужских рук.

Рука, что обвила свободно парившее тело, потянула его вниз, и девушка наконец все поняла.

— Ты с ума сошел?

Вырвавшиеся у нее слова были похожи на истерический смех, но все же прозвучали достаточно убедительно.

— Почему? Я же сказал, у нас есть пятнадцать минут. — (Разумеется, в таких вещах Фрэнк не может ошибаться. Если он расслабился, последуем его примеру.) — Извини, если ты не в настроении. Представь себе, что я нежно целую тебя в губы...

Из громкоговорителя донеслось сочное веселое причмокивание. Откуда-то появилась другая рука, состоявшая частично из живых тканей, но от этого ничуть не менее сильная и мужественная, и начала уверенно разбираться с застежками трико — единственной вещи, которую Элли надевала, отправляясь в полет.

Девушка закрыла глаза, больше не делая тщетных попыток думать о важном, о насущном. Внутренняя поверхность искусственной брюшной полости, к которой она прижалась обнаженным телом, была на ощупь не холодной и не металлической. Как всегда в подобные минуты, Элли вдруг вспомнила, как давным-давно на уроке физкультуры плюхнулась на обтянутого кожей гимнастического коня. Но вот она снова ощутила прикосновение живой плоти...

Фрэнк говорил, что у них есть пятнадцать минут. Меньше чем через двенадцать минут Элли уже сидела в своем кресле, готовая к бою. В таких делах командору Фрэнку можно верить. Люк в переборке, разделявшей отсеки пилотов, как и положено по уставу, был наглухо задраен. Столкновение с неприятелем стало неизбежным.

Много лет назад Элли поняла, что она, Элли Темешвар, которой мужчины чураются, находя ее слишком волевой и независимой, никак не может сблизиться со своим командиром. И дело не в том, что Фрэнк был груб с ней или, наоборот, вел себя чересчур обходительно; девушка была просто сбита с толку. Что она думает о нем... Элли так и не смогла понять этого. Как только начинали зарождаться какие-то мысли — плохие или хорошие, — они тотчас же вырывались с корнем, такой противоречивой была натура Фрэнка Маркуса. Он попросту слишком много знал и слишком много умел — все в нем было «слишком». В свободное от службы время девушка старательно избегала общества командира и предпочитала никому о нем не рассказывать, даже когда любопытные донимали ее расспросами.

Прошло тринадцать минут из пятнадцати. Командир начал излагать план действий. Выслушав его, Элли пришла к выводу, что, хотя грандиозный замысел — чистейшей воды самоубийство, это все же лучше, чем глотать ампулу с ядом.

Между тем странная светящаяся туманность в конце огромного тоннеля становилась все ближе. Минула отведенная Фрэнком четверть часа, что ознаменовалось лишь усилением свечения и пульсации стен из плазмы, теперь пенившейся, подобно низвергающемуся с огромной высоты водопаду. Поток становился более разреженным, скорость частиц увеличивалась по мере того, как они удалялись от извергавшей его звезды и притяжение слабело.

— Будь готова, — послышался голос в наушниках. — Он появится с минуты на минуту.

Крохотный истребитель швыряло туда-сюда в турбулентных завихрениях потока плазмы, на время скрывшего корабль от преследователя. Внимание Элли было всецело приковано к органам управления, хотя сейчас от нее почти ничего не зависело.

Сквозь разрыв в толще вещества, уносившегося прочь от звезды, в тоннель влетел огромный берсеркер...

Глава 1

Табличка сообщала, что фигурка вырезана из дерева леши, произрастающего на планете Альпин, трудного в обработке, но необычайно прочного и красивого. Анджело Ломбок, незнакомый с этим материалом и вообще впервые попавший в здешние места, задумчиво крутил вещьцу в руках. Сертификат гласил, что это оригинальная ручная работа — художника, судя по всему, нисколько не смутила сложность обработки леши. Изделие было выполнено в том же стиле, что и другие работы членов семьи Джейлинкс, которые Ломбоку показали перед отлетом с Земли, но сюжет был более динамичным. Фигурка изображала мужчину и женщину — беглецов, ибо их стройные тела подались вперед в стремительном порыве, но испуганные лица были обращены назад. Деревянные складки одежды, возможно, были несколько вычурными, но чего можно ожидать от десятилетнего скульптора?

Иногда Ломбок жалел о том, что не занялся искусством вплотную. С другой стороны, жизнь одна — чetyреста, максимум, пятьсот лет; а он уже слишком много вложил в свою работу, и теперь нечего и думать о том, чтобы заняться чем-нибудь с нуля.

Печально вздохнув, Ломбок приподнялся на цыпочках и поставил фигурку назад на полку, бесшумно зафиксировавшую это и отключившую сигнал тревоги,

который обязательно прозвучал бы, если бы он вздумал покинуть сувенирный киоск, не оплатив покупку. Его единственный чемодан был небольшим и легким, так что Ломбок отказался от услуг носильщика, прошел через малолюдный пассажирский зал и, выйдя из здания космопорта, направился к веренице авиатакси, застывших в ожидании.

Сам похожий на крохотную резную фигурку из темного дерева, Ломбок устроился в уютном кресле ближайшей машины.

— Я хочу встретиться с Джейлинксами.

Он заранее выяснил, как местные произносят фамилию скульпторов. Скорее всего, Джейлинксы, подобно большинству знаменитостей или тех, кто считает себя таковыми, ввели в системы транспортного контроля специальные помехи, чтобы отваживать непрошенных гостей. Ломбок сейчас пытался их обойти.

— Я не договаривался о встрече, но меня обязательно примут. Я с Земли, из Академии. Я прилетел сюда для того, чтобы предложить Майклу, сыну господина Джейлинкса, поступить к нам. Мы готовы платить ему стипендию.

Он заготовил на всякий случай координаты жилища скульптора, но программа управления авиатакси в них не нуждалась. Похоже, его замысел удался. Самолет плавно взмыл вверх, купол космопорта раскрылся, пропуская его, и вдалеке показались покрытые лесами горы. Ломбок знал, что некоторые растения завезены сюда с Земли, а все колонисты, разумеется, потомки землян. Когда самолет пролетал над одной из скал, он узнал в дереве, которое ветер за столетия вжал в камень, остистую сосну.

На горы, где попадались лишь редкие поселения, опустилась ночь. Безоблачное небо потемнело, и стала видна загадочная, похожая на циферблат гигантских ча-

сов система оборонных спутников, медленно круживших над планетой. Настоящих звезд не было, но на усыпанном сверкающими бриллиантами черном бархате выделялись бледные немигающие искорки: три планеты и две луны, вращавшиеся вокруг Альпина. А дальше — непроницаемый мрак, обволакивавший планету и простиравшийся в бесконечность. Местные жители называли черную туманность, которая не пропускала свет в этот обособленный мир, Черной Шерстью. Туманность была настолько плотной, что через нее не мог пробиться даже свет Ядра Галактики — и Ломбоку стало не по себе, хотя, разумеется, дома он совершенно равнодушно относился к бесконечному небосводу, усыпанному знакомыми созвездиями.

Пока военные действия не затронули систему Альпина, затемнение на планете не вводилось. Особняк Джейлинксов, раскинувшийся на склоне горы, сиял огнями. Ломбок видел его снимки в рекламных проспектах и каталогах по искусству: красивое здание, вроде тех, что возводились на Земле в далеком прошлом.

Авиатакси начало снижаться, и Ломбок, раскрыв чемодан, еще раз пробежал взглядом подготовленные бумаги. Все в порядке. Все выглядит совершенно убедительно — надо надеяться, что это действительно так.

Внизу, в долине, извивалось пустынное шоссе, по которому тащился одинокий тягач. Его фары отбрасывали на дорогу два вытянутых пятна. Судя по отсутствию огней, жилых строений здесь было еще меньше, чем в районе космопорта. Правда, взлетная площадка перед замком была прекрасно освещена. Такси Ломбока, мягко коснувшись земли, подрулило к стоянке, где уже был один маленький самолет, и из здания, расположенного в нескольких метрах от нее, вышли мужчина и женщина, по-видимому предупрежденные охранной системой. Ломбок расплатился, вставив карточку в щель, и вышел

на залитый светом прожекторов бетон с чемоданом в руке. Взревел двигатель, и такси взмыло в воздух.

Высокий седовласый мужчина проводил его взглядом так, словно был уверен, что гость или непрощенный посетитель здесь долго не задержится и было бы лучше, если бы такси подождало. Женщина же шагнула вперед, протягивая руку.

— Мистер Ломбок? Я правильно поняла, что в такси вы говорили об Академии, стипендии?..

— Совершенно верно.

Широкоплечая подтянутая женщина крепко пожала ему руку. Ломбок еще на Земле узнал, что в молодости миссис Джейлинкс активно занималась спортом.

— Как вы догадались, я — Кармен Джейлинкс, а это Сикст. Позвольте, он возьмет у вас чемодан.

Ломбок успел выяснить также, что на Альпине женщины, выходя замуж, как правило, берут фамилию супруга.

Сикст, высокий, седовласый, гораздо старше своей жены, шагнул вперед — олицетворение спокойного ненавязчивого радушия. Погода стояла прекрасная — у Ломбока мелькнула мысль, что ближе к экватору днем должно быть жарко, — и хозяева вместе с гостем задержались на улице, обмениваясь любезностями, обсуждая красоты здешних мест, разговаривая о перелете с Земли.

— Ну а теперь, мистер Ломбок, что вы скажете насчет стипендии?

Обнадеживающе подмигнув, Ломбок взял хозяев под руки:

— Не пройти ли нам в дом? Там вы сядете и приготовитесь услышать неожиданную и приятную новость. Мы бы хотели, чтобы ваш Майкл — кстати, как он?..

— О, чудесно. — Миссис Джейлинкс нетерпеливо оглянулась на дом. — Итак?..

— Мы готовы оплатить дорогу до Земли ему и одному взрослому — родителю или опекуну. Мы хотим, чтобы

Майкл прошел полный курс обучения в Академии. Четырехгодичный.

Женщина вздрогнула от неожиданности.

Все уже давно вошли в дом, но никто не садился. Кармен возбужденно ходила из угла в угол, постоянно подбегая к гостю, который из вежливости тотчас же вскакивал с дивана и после долгих уговоров снова усаживался на место, и безуспешно пыталась приготовить что-нибудь по случаю торжественного события.

Сикст же стоял, прислонившись к обшитому деревом дверному косяку: было видно, что он погружен в глубокие раздумья. Еще в самом начале разговора Джейлинкс-старший прозрачно намекнул, что желает взглянуть на документы Ломбока, которые были тотчас же предъявлены. Сикст придирчиво изучил их — все бумаги оказались в полном порядке.

— Вся беда в том... — начал было Ломбок, как только в комнате наступило временное затишье.

Сикст бросил на жену взгляд, красноречиво говоривший: «Я так и знал, здесь есть подвох». Но Кармен этого не увидела. Все ее внимание было приковано к гостю.

— Что? — едва слышно выдохнула она.

— Вся беда в том, что обучение следует начать в ближайшее время. Как вы понимаете, наши щедрые спонсоры и попечители порой выдвигают условия, с которыми мы, хотя и не согласны, вынуждены считаться. Так вот, как я уже говорил, обучение следует начать в ближайшее время. Майкл должен немедленно отправиться на Землю. Не позднее чем через два дня.

— Но ведь ни один корабль... ведь так?

— К счастью, конвой, с которым я прибыл на Альпин, задержится здесь на пару дней. Решение пригласить Майкла в Академию было принято всего полгода назад, на Земле, и я без промедления отправился к вам. Мне по-